ЛЕГЕНДАРНЫЕ ГЕРБЫ ПРУССИИ

(см. стр. 4)

Легендарный герб пруссов
из рукописи Г. Мельмана
(1548-1552 гг.)

В.И. Кулаков, Москва

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ГЕРБЫ ПРУССИИ

(см. рис. на 2-й стр. обложки)

Формирование гербов земель и областей в Восточной Европе, включая и Балтию, приходится в основном на 16 в. Эпоха Возрождения характерна значительно возросшим по сравнению с периодом средневековья интересом к фольклорным источникам. Это проявлялось в самых различных слоях европейского общества. Соответствующая тенденция коснулась и геральдики. Одним из источников для создания новых гербов стали данные местных легенд и преданий, сохранявших свои дохристианские корни [1. С. 157–159]. Они оставили заметный след, в частности, в балтийской территориальной геральдике. Выяснению роли местного фольклора в формировании гербов земли пруссов после крушения орденского государства в 1525 г. посвящена предлагаемая статья.

Совсем недавно, в 1986 г. в городском архиве г. Гданьска была обнаружена рукопись Георгия Мельмана "Хроника Пруссии и Литвы (архивное хранение N ABT.410, N 64), датируемая 1558 г. [2. p. 2]. В 1989 г. в фонде "Borussia" Библиотеки Литовской Академии наук найдена рукопись Иоганна Хенеманна (fondas N15. sifras: 3MLF III). Последняя является изготовленной в 1602 г. копией работы Г. Мельмана. Правда, хранящаяся в Литве рукопись достаточно авторизована и в определенной степени отличается от своего прототипа. В обеих рукописях, ранее не публиковавшихся, представлены раскрашенные от руки рисунки гербов. В старшей рукописи такой рисунок датирован 1548 г. Не согласующиеся непосредственно с текстами хроник, эти гербы подписаны как "Arma Prutenorum" и "Wapen/Waffen der Prussen", то есть – "герб пруссов" в латинском и старо-немецком вариантах. Данный герб на своем щите характерной для раннего Барокко формы имеет подписанные по-прусски (!) изображения трех прусских языческих богов. Ими являются Перкуно – властитель небес, повелитель грома и молний, Патримпо – бог юности и цветения природы, Патолло – бог старости и смерти (рис. 1 а, б). Гербовой щит венчается шлемом традиционной для Германии 16 в. формы с "зубчатой/языческой короной" (рис. 1 а).Нашлемником ему служит дуб, наложенный на скачущую направо белую лошадь. В варианте 1602 г. корона герба приобрела очертания, близкие к общепризнанной в средневековой европе королевской короне [3. С. 91]. Щитодержателями в обоих вариантах герба представлены: справа – персонаж с дубиной в руках, увенчанный "языческой короной" (в варианте 1602 г. – королевской короной), слева – старец со сложенными перед грудью руками. Интересно, что если дубина являлась традиционным оружием пруссов 13–16 вв., то сложенные перед грудью (или перекрещенные в области

таза) руки явно, судя по данным погребального обряда пруссов 12–14 вв., обозначали жест культового значения. Обе мужские фигуры одеты в просторные одежды белого цвета без видимых застежек, у старца на голову накинут капюшон. Следует отметить, что у пруссов-язычников, как и у многих других древних народов Евразии, белый цвет считался священным. Обе фигуры подписаны соответственно "Wudewuto" и "Brudeno". Все персонажи, изображенные на гербе, взяты его автором (авторами) из "Прусской хроники" монаха Симона Грунау, впервые опубликованной в 1526 г., или из текстов его непосредственных последователей. Три верховных божества прусского языческого пантеона, вечнозеленый "кумиропоклонный" дуб, находившийся до победы Тевтонского Ордена над пруссами в центральном местном святилище Ромове-Рикойто, белая лошадь как излюбленное пруссами жертвенное животное и братья Брутен (первосвященник с ритуальным именем Криве-Кривайто) и Видевут (вождь дружины, мирской владыка пруссов) постоянно присутствовали в местных хрониках (основанных в определенной мере на местных легендах) еще с конца 15 века. Авторы гербов 1552 г. и 1602 г. свели в них воедино все основные действующие лица этих хроник и легенд, сохранявших некоторую долю исторических фактов [4. p. 56, 57]. Информация о них могла дойти до Симона Грунау как в письменном виде, в качестве утраченных к настоящему времени записей первого епископа Пруссии Христиана, составившего их за время своего пребывания в прусском плену в 1231–1238 гг., так и в форме устной народной традиции. Интересно, что первый легендарный "герб" языческой Пруссии ("wopin des konigs Witowudi") смоделировал сам Симон Грунау [5. S. 77]. В его описании на гербе присутствовало изображение человекообразного существа с отверстым ртом [6. p. 19]. Щитодержателями этого щита на этом "гербе" являлись две белые лошади (рис. 2, 3). В позднейшем литовском народном творчестве эта схема неоднократно использовалась и воспроизводила образ бога огня (=солнца) Перкунаса (?), влекомого по небесам парой коней (рис. 2, 2). Возможно, хронист мог наблюдать некое прусское культовое изображение – жреческий жезл или "языческую" икону, воспринятое им как "герб". Одним из примеров композиционно устойчивого языческого изображения божества ("языческая" икона) является железная, украшенная серебряной инкрустацией (таушировка) обоймица стремени начала 11 в. из могильника прусских дружинников Ирзекапинис (рис. 2, 1). Данная археологическая находка интерпретируется как изображение бога Перкуно с парой священных коней. Подобного рода культовые образы, оставившие глубокий след в средневековой европейской символике, были широко известны в древностях запада нашего континента в 1 тысячелетии по Р. Х. [7. С. 125, 126]. Таким образом, результат "геральдичес-

Рис. 1. Легендарный герб пруссов, смоделированный по тексту Симона Грунау в вариантах: а - из рукописи Г. Мельмана (1548-1552 гг.)

6 - из рукописи И. Хенеманна (1602 г.).

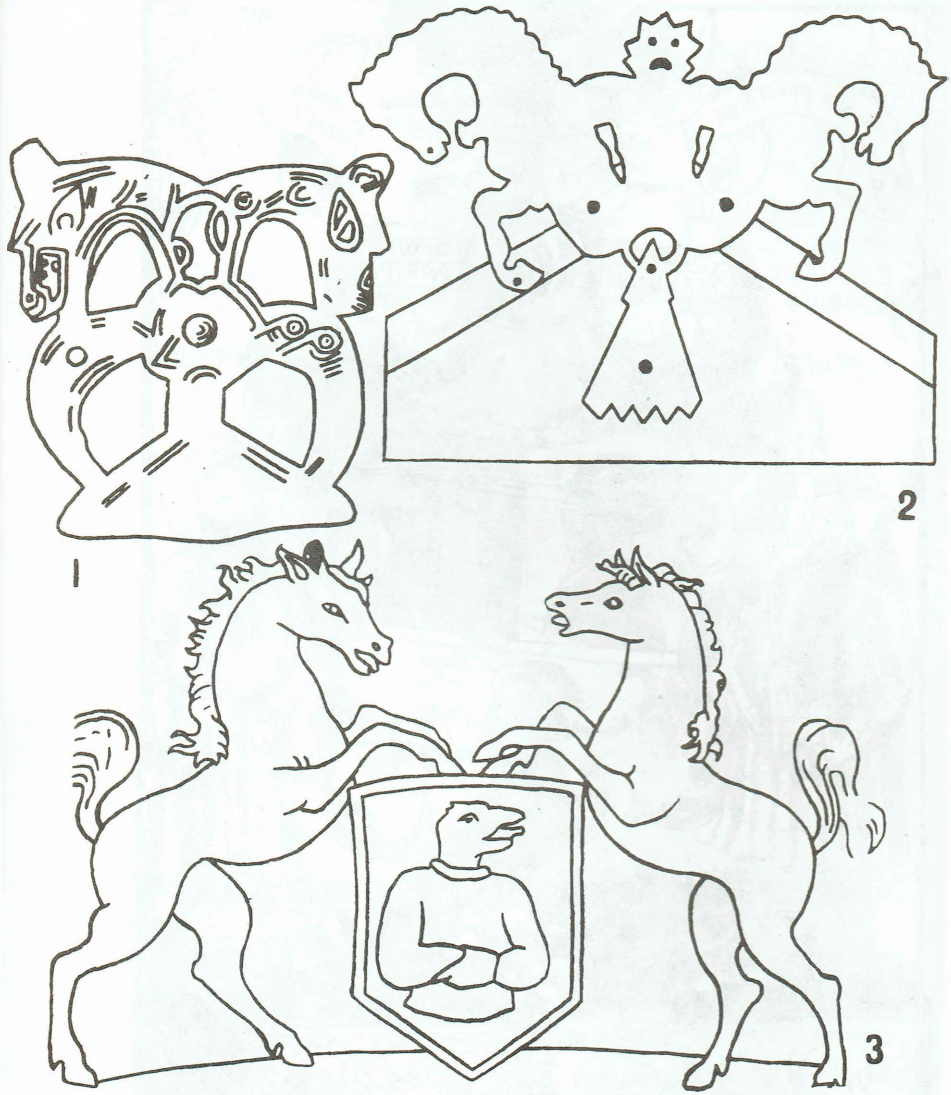

Рис. 2. "Герб короля Видевута", изображенный Каспаром Хеннебергером по описанию Симона Грунау и аналогии к нему: 1 - обоймица стремени вождя прусской дружины начала XII в. из погр. 1 могильника Ирзекапинис (окрестности совр. г. Зеленоградска Калининградской обл.) - железо с серебряной таушировкой; 2- деревянное навершие фронтона крестьянского дома из дер. Пакарклис (Кедайняйский район Литвы); 3 - "герб короля Видевута".

кого" творчества Симона Грунау мог иметь свой местный культовый прототип, неоднократно тиражировавшийся позднее в народном искусстве родственных литовцев.

В свою очередь, геральдический материал из рукописей Г. Мельмана и И. Хенеманна не имеет прямых корней среди прусских археологических реалий. Упомянутые гербы авторски полностью смоделированы на базе геральдических традиций Германии эпохи Возрождения. Данная акция показывает стремление интеллектуальной элиты Пруссии к поискам нестандартных геральдических образов в возникшей после крушения орденского государства новой политической ситуации. Важным аспектом этих поисков является неприятие традиционной для прежней Европы христианской идеологии и обращение к местным, негерманским духовным корням. Реформация стимулировала возрождение реликтов доорденского, этнически прусского (т. е. – западнобалтского) мировоззрения. Одним из звеньев этого пока еще малоизученного процесса является создание неофициальных вариантов герба Пруссии. С определенной долей условности его можно отнести к разряду территориальных эмблем.

В рукописи И. Хенеманна представлен второй "прусский герб" (рис. 3). В верхнем его поле на геральдическом синем (в рукописи – темно-голубом) фоне представлена золотая "королевская" корона, в нижнем поле герба – изображение, обратно-симметричное относительно горизонтальной оси щита по очертаниям и цветовому решению [8, p. 110]. Надо полагать, что этот герб был призван отразить характер правления землей пруссов, осуществлявшийся задолго до 13 в. легендарными вождями-братьями Видевутом и Брутеном. Возможно, мирскую (вернее – военно-административную) власть первого брата символизировала золотая корона в верхней половине герба, культово-мистическую власть второго обозначала нижняя, перевернутая корона. Цветовая гамма данного герба (синий и золотой цвета) вплоть до современности (удивительно, что и при советской власти) использовалась в прикладном искусстве и дизайне земли пруссов, соответствуя цветам неба/моря и песка Янтарного берега. Близким по смыслу было и происхождение цветов утвержденного в 1560–1568 гг. флага королевства Швеции (золотой крест на синем поле) [9. С. 38, 39], соответствовавших цветам шведского королевского герба. Посредством знамен войск гетмана Мазепы эти цвета оказались на флаге Украины, ставшем удивительным образом похожим по размещению цветовых полей на второй "прусский герб" (рис. 3). В создании этого позднее не воспроизводившегося герба использовались элементы символики городов Кёнигсберга [10, С. 59, рис. 1] и Данцига.

Автор "герба пруссов" в хронике Г. Мельмана также использовал все известные к середине 16 в. традиции северогерманской геральди-

Рис. 3.
"Герб древних пруссов"
из рукописи И. Хенеманна.

Рис. 4.
Герб Б.П. Шереметева
в варианте Петра Терлецкого
(1698 г.).

ки. Протомные изображения прусских богов в деталях соответствуют нашлемным фигурам 14 в. Более того, изображение бога юности Патримпо в виде мавра было явно скопировано с украшения шлема одного из рыцарей-донаторов на фреске северной стены Кафедрального собора на острове Кнайпхоф в Кёнигсберге. В смысловом отношении автор "герба пруссов" при изображении полуфигур богов опирался на рисунок "знамени Видевута" (реально – часть священной занавеси вокруг дуба в святилище Ромове), сделанный по описанию Симона Грунау К. Харткнохом [11. рис. 3]. Присутствие над "гербом пруссов" древа также формально согласуется с традициями городской геральдики 15 в. "Для Германии расположенные в кроне дерева щиты типичны для старых городских гербов..." [12. S. 159].

Воссоздание деталей процесса формирования легендарной геральдики пруссов, до сих пор неизвестной исследователям Восточной Европы, является прерогативой дальнейших специальных изысканий. В данной статье мне представляется важным (кроме факта первой русской публикации данного уникального материала) процесс выяснения влияния "гербов пруссов" на позднейший геральдический материал. Следует установить, какой след оставила отраженная в этих "гербах" аутентичная прусская (догерманская, т. е. балтская) традиция в эмблемах нового времени.

Почти сразу после появления в 1602 г. второй версии "герба пруссов" на монетах Данцига сказываются следы его влияния. Представленную на талерах городскую эмблему теперь венчает стилизованное изображение священного дуба пруссов [13, табл. 17, 103; 14. С. 211, табл. 25, 4]. Данный факт объясним как осознание магистратом Данцига своей близости прусским традициям, или хотя бы тенденции к этому. К тому же уже тогда в городском архиве Данцига можно было ознакомиться с рукописью Г. Мельмана (1552 г.). Синхронно "кумиропоклонные древа" появляются на гербах других городов Пруссии [15. S. 25, 26, 28, 29]. Позднее венчающий эмблему Данцига дуб присутствует уже на гербе Бориса Петровича Шереметева (рис. 4). Авторство этого герба принадлежит Петру Терлецкому и датируется 1698 г. [16. С. 8]. Последний в целом сохранил композицию реверса данцигского талера, лишь несколько изменив рисунок львов-щитодержателей. Судя по всему, проезжавший на юг Европы через Краков русский боярин дал заказ П. Терлецкому разработать свой родовой герб именно в Малой Польше. Главным акцентом заказа было отражение в родовой геральдике Б. П. Шереметева его легендарных прусских корней. В малопольском городе Кракове, далеком от Балтики, вполне резонно герб Данцига-Гданьска осознавался как прусский. П. Терлецкой, судя по его опубликованному в 1698 г. творению (рис. 4), ознакомился с данцигской геральдикой именно по талерам город-

ской чеканки, имевшими хождение по Польше того времени. Чертой, отличавшей (кроме меча и державы в львиных лапах) фамильный герб Б. П. Шереметева от эмблемы Данцига, являлся составленный из отдельных округлых деталей эллипс (т. е. – круг в аксонометрическом ракурсе) вокруг основания дуба-нашлемника. Показательно, что в проектах гербов Яковлевых и Шереметевых, поданных в Герольдию в 1798 г., этот эллипс превратился в венок [16, рис. 10, 11]. Ориентируя П. Терлецкого на сбор данных для родового герба, Б. П. Шереметев явно настаивал на отражении в нем высокого социального положения своих прусских предков. Польский специалист, обратившийся к доступной ему литературе, мог выяснить, что вершину иерархии прусского общества перед вторжением в Пруссию войск Тевтонского Ордена составляли жрецы. Центром их деятельности было гигантское по размерам святилище Ромове (рис. 5). По данным археологических исследований в нынешней Калининградской области известны два пункта разновременного местонахождения этого святилища: Grünwalde (ныне – пос. Липовка Багратионовского района) и Schlossberg (ныне – пос. Бочаги Черняховского района) [17. С. 129, 130, рис. 8]. Последний пункт расположения Ромове, перенесенного сюда после набега войск польского короля Болеслава Храброго в 1010 г. на юго-западные рубежи прусского ареала и, видимо, уничтожившего святилище в Grünwalde, подробно описано в книге К. Харткноха [18]. Там же приведена и его графическая реконструкция (рис. 5), где в соответствии с текстом Симона Грунау священный дуб, находившийся в центре святилища, окружен кольцом культовых построек. Видимо, руководствуясь этой гравюрой П. Терлецкий и представил на гербе Б. П. Шереметева "венок" вокруг основания дуба. Раскопки Ромове пока не предпринимались, однако наличие каменных или столбовых "колец" вокруг центральных частей прусских святилищ эпохи раннего средневековья подтверждается обилием данных. Эти "кольца" являлись неотъемлемой частью святилищ, предназначавшейся для проведения календарных и культовых обрядов в Балтии еще с конца 1 тысячелетия до Р. Х. [19. S. 188]. Таким образом, ничего не подозревавший Петр Терлецкий отразил в фамильном гербе русского боярина подлинный смысл прусской жреческой традиции. Остается лишь строить предположения о том, дал ли заказчик прямое указание к этому, опираясь на родовое предание о происхождении Шереметевых [20. С. 8], или же этот факт был результатом случайности.

Итого представленного в данной статье исследования можно резюмировать следующим образом:

1. В последние десятилетия обнаружены ранее неизвестные данные о создании в 16 в. "гербов пруссов", основанных на материалах местного фольклора. Подобные акции происходили в эпоху Возрождения и

Рис. 5. Общий вид центрального прусского святилища Ромове, реконструированный К. Харкткнохом (нач. 17 века) по описанию Симона Грунау.

в других регионах Европы. Все это показывает новую для того времени направленность геральдических тенденций, связанную с вызванной Реформацией "перестройкой" общественного мышления, точнее – с освобождением его от католических условностей и стереотипов.

2. Создание легендарных "гербов пруссов" отражает процесс поисков новых геральдических образов на переломном для истории Европы этапе. Этот процесс, синстадиальный соответствующим геральдическим тенденциям в современной России, нуждается в углубленном изучении.

3. Элементы прусской языческой культуры, отраженные в легендарных гербах, представленных в рукописях Г. Мельмана и И. Хенеманна, оказали несомненное влияние как на местную городскую геральдику, так и на эмблематику в соседствующих с Пруссией Польше и России.

Изучение легендарных корней европейских гербов в дальнейшем раскроет неизвестные ранее страницы истории геральдики, воссоздаст ход интереснейшего процесса принципиального формирования гербов.

Литература

1. Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981.
2. Šimėnas V. Didysis prūsų herdas // Ramuva. Vilnius, 1990.
3. Кулаков В. И. Инсигнии: венцы и короны // Власть. 1994. № 3.
4. Šimėnas V. Legenda apie Videvuti ir Bruteni (legendos saltinių klausimų) // Prusijos kultūra. Vilnius, 1994.
5. Simon Grunau's Preussische Chronik. Leipzig, 1876. Bd. I.
6. Usaciuvatė E. Aukojimas senovės Prusijoje // Krantai. Kovas 1991.
7. Кулаков В. И. Культовое оружие балтов и славян X–XII вв. // Slavia Antiqua. T. XXX, rok 1991/92. Poznań, 1993.
8. Rimša E. "Baltiskoji prūsų heraldika..." // Mokslas ir Lietuva. 1991. № 4.
9. Мамаев К. Флаги рассказывают. Л., 1972.
10. Губин А. Б., Кретинин Г. В. Гербы Восточной Пруссии // Гербоведъ. 1992. № 2.
11. Кулаков В. И. Элементы письменной культуры населения земли пруссов // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 208. 1993.
12. Neubecker O. Wappenkunde. München, 1991.
13. Зварич В. В. Нумизматический словарь. Львов, 1975.
14. Рябцевич В. Н. О чем рассказывают монеты. Минск, 1977.
15. Hupp O / Königreich Preussen. Wappen der Städte, Flecken und Dörfer. Frankfurt am Main, 1896–1898.

16. Тройницкий С. Гербы потомства Гланда Камбилы // Гербовед. СПб, 1913. Вып. 1.

17. Кулаков В. И. Дружинные элементы в могильниках пруссов VII – начала XI вв. // Археологические памятники европейской части РСФСР. Погребальные памятники. М., 1988.

18. Hartknoch Ch. Alt und Neues Preussen. Franckfurt und Leipzig, 1684.

19. Gusakov M. G., Kulakov V. I. Heiligtümer im südlichen Ostseegebiet aus dem I. Jt. u. Z. // Jahresschrift für mitteldeutsche Vorgeschichte. Bd. 74. Berlin, 1991.

20. Кулаков В. И. Геральдика пруссов и генеалогические корни родов, возводимых в России к выходцам из "прус" // Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования. М., 1989.